
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА XIX В. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

А.Л. Климашин

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В сообщении рассматривается отношение русских публицистов к переселенческому движению в Средней Азии в конце XIX в. Выявляются взгляды на ход колонизации представителей различных течений общественного движения России, их отношение к деятельности местной администрации по устройству переселенцев и решению земельного вопроса.

После присоединения Средней Азии к России началось переселение на ее территорию крестьян из центральных регионов страны. Во время голода 1891–1892 гг., охватившего черноземные губернии, этот процесс активизировался, что не могло не привлечь внимания русских публицистов.

Прежде всего, он вызвал отклик у представителей либерального течения.

В журнале «Вестник Европы» (1891) Н.М. Ядринцев в статье «Десятилетие переселенческого дела» подвел итоги колонизации Сибири и Средней Азии. Автор отметил, что для успешной колонизации среднеазиатских территорий необходимо было изучить географические особенности и агрономические условия региона. Однако, по его мнению, эта задача так и не была решена, что привело «...ко многим практическим затруднениям» (1).

Прежде всего автор обращал внимание на земельные споры между переселенцами и киргизами. Прибывшие крестьяне самовольно захватывали земли под пашню, лишая тем самым кочевников пастбищ, что вело к столкновениям в этих районах с «инородческим элементом» (2). Автор считал такое положение дел недопустимым и призывал местную администрацию встать на защиту киргизов. В итоге он предложил создать, с одной стороны, центральное учреждение, которое занималось бы делами переселенцев, а с другой, – специальные конторы в главных пунктах колонизации Средней Азии для регулирования переселенческого дела на местах (3). Наряду с этим он призвал правительство предоставлять вместо «путевой помощи» ссуду на несколько лет, которая «...прекратит блуждание переселенцев и предупредит нищенство, бродяжничество и батрачество у местного населения» (4).

Таким образом, решение проблем переселенчества либеральный автор связывал с проведением продуманной государственной политики, учитывающей интересы и прибывшего, и местного населения, с совершенствованием организационных мер и изменением принципов финансирования.

Один из публицистов «Вестника Европы» Н.А. Дингельштедт отметил, что в результате голода 1891 г., несмотря на запреты, количество русских переселенцев в Туркестане увеличилось почти вдвое (5). Правительство же не поощряло переселение и не проявляло инициативу в этом деле. Автор затронул проблему нехватки земли для переселенцев, обратив внимание на то, что вопрос о свободной земле в Туркестане достаточно условный, т.к. никому не принадлежавшей земли в крае хоть и много, но ею пользуются кочевники. В итоге он призвал отказаться от устройства переселенцев на землях, «отнятых у кочевников», полагая, что им следует передавать участки вдоль существующих, а лучше, – строящихся ирригационных каналов (6).

Как и Ядринцев, автор обратил внимание на отсутствие в регионе организации, регулирующей дела переселенцев (7).

В либеральном духе Дингельштедт предлагал решать «поземельный вопрос» с учетом интересов пришлого и местного населения, обращая особое внимание на развитие ирригации. Именно в ней автор видел средство перехода «...туземцев в полуоседлое, а затем и оседлое состояние» (8). В итоге публицист отметил, что, несмотря на тяжелые климатические условия, экономические трудности, русским переселенцам благодаря трудолюбию удалось добиться хороших урожаев и в целом обжить этот край. При этом он подчеркивал, что дальнейшее активное освоение региона обеспечит прочные позиции России в Средней Азии, что позволит государству отказаться от содержания здесь дополнительных войск (9).

Журнал «Русская мысль» также уделял определенное внимание вопросам колонизации в среднеазиатском регионе. Так, К.Р. Кочаровский подвел итоги переселенческого дела за последние 30 лет. На основе статистических данных он пришел к выводу, что за период с 1884 по 1891 г. произошло повышение уровня хозяйственного благосостояния новоселов в Акмолинской области, а казенный долг уменьшился почти в 6 раз. Однако автор отметил, что уровень благосостояния крестьян данной области ниже по сравнению с другими регионами Азиатской России (10).

Другой публицист журнала М.И. Венюков полагал, что для более эффективного контроля над Средней Азией необходимо увеличивать численность русского населения в регионе, отметив увеличение числа русских деревень и переселенцев в трех ближайших к Ташкенту уездах (11). Особое внимание автор уделил ирригационной системе края, совершенствование которой могло привести к росту «русской колонизации» (12). Одним же из самых блистательных экономических достижений региона, по его мнению, стало развитие (13). Вместе с тем, как и другие либеральные авторы, Венюков призывал правительство увеличить финансирование экономики Туркестана (14).

В журнале «Северный вестник», который в 1890-х гг. стал рупором народнической мысли, авторы особое внимание уделяли проблемам русских крестьян-переселенцев. Так, И. Гейер отмечал те трудности, которые их ожидали в непривычных климатических и природных условиях, безразличие местной администрации (15).

На упреки в адрес переселенцев, которые, нанимаясь в силу тех или иных обстоятельств на службу в город, не оставались там долго и уходили в деревню, публицист отвечал, что в этом проявилась «симпатичная самобытная черта русского крестьянина – тяготения к земле», а в Туркестан переселенец «...явился отыскивать свой мужицкий идеал постоянного общения с землей», добросовестно выполняя тем самым «свою миссию колонизатора» (16). При этом Гейер подчеркивал, что улучшением условий жизни переселенцев должна заниматься местная администрация (17).

В журнале «Русское богатство», ставшим трибуной либерального народничества, также особое внимание уделялось проблемам русских крестьян в Туркестане. Так, в одной из статей подчеркивалась фактическая бездеятельность правительства в деле организации переселений (18). Автор обратил внимание на то, что в связи активной колонизацией территории русским населением местные жители также стали заниматься земледелием (19). Народнический публицист А.В. Пешехонов на страницах журнала призывал государство не препятствовать, а наоборот, содействовать процессу крестьянского переселения (20). Таким образом, в «Русском богатстве» отмечались положительные последствия крестьянской колонизации региона, подчеркивалась необходимость увеличения помощи крестьянам со стороны государства, отмечалось дружелюбное отношение местного населения к русским переселенцам.

Выразителем консервативных взглядов в стране являлся журнал «Русский вестник», который опубликовал ряд материалов на тему колонизации Средней Азии. В одной из статей А. Иванов отметил рост числа переселенцев в Туркестане (21). Отражая, скорее всего, взгляды бюрократических кругов, он специально остановился на недостатках переселенческого процесса, отметил отставание русских от представителей местного населения в некоторых вопросах земледелия, торговли и мелкой промышленности (22).

Описывая ход колонизации в регионе, Иванов отметил, что в Туркестанском крае переселенцы не только живут в тяжелых условиях, но и не проявляют инициативы в деле освоения территорий (23). В итоге он разработал свою программу колонизации, предложив например, заселять свободные земли «благонадежными людьми», строить для переселенцев «небольшие церкви, расположенные вблизи друг от друга», способствовать росту производства и благодаря этому постепенно сокращать государственные расходы на нужды переселенцев и т.д. (24). Представляется, что в целом эти идеи отражали консервативный подход к решению проблем колонизации региона.

Таким образом, анализ публицистических материалов позволил выявить у представителей ведущих российских журналов как общие черты, так и различия во взглядах на крестьянскую колонизацию Средней Азии. В целом они поддерживали этот процесс. Однако либералы «Вестника Европы» и народнические авторы журналов «Северный вестник» и «Русское богатство» высказывались за предоставление максимальной помощи со стороны государства русским переселенцам, за совершенствование земельного и водного законодательства в регионе, за развитие добрососедских отношений с местным населением. При этом основное внимание они уделяли интересам самих русских крестьян, а не государства. Консервативный журнал «Русский вестник» также высказывался за предоставление помощи переселенцам, но с оговорками, заботился не столько об их материальном положении, сколько о благонадежности, видел в них прежде всего опору государства в этом регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Ядринцев Н.М.* Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. 1891. № 8. С. 805.
- (2) Там же. С. 807.
- (3) Там же. С. 825.
- (4) Там же. С. 825.
- (5) *Дингельштедт Н.А.* Наша колонизация Средней Азии // Вестник Европы. 1892. № 11. С. 231.
- (6) Там же. С. 236.
- (7) Там же. С. 238.
- (8) Там же. С. 254.
- (9) Там же. С. 256.
- (10) *Кочаровский К.Р.* Крестьянское хозяйство и переселение // Русская мысль. 1894. № 6. С. 70.
- (11) *Венюков М.И.* Туркестанские вопросы // Русская мысль. 1899. № 9. С. 145.
- (12) Там же. С. 146.
- (13) Там же. С. 148.
- (14) Там же. С. 151.
- (15) Гейер И. Переселенцы в Туркестане // Северный вестник. 1893. № 7. С. 6.
- (16) Там же. С. 9.
- (17) Там же.
- (18) С.Ф. Очерки колонизаторского движения в Акмолинскую область // Русское богатство. 1894. № 2. С. 203.
- (19) Там же. С. 217.
- (20) *Пешехонов А.* Земельные нужды деревни // Русское богатство. 1903. № 11. С. 113.
- (21) *Иванов А.* Одна из наших окраин // Русский вестник. 1889. № 11. С. 178.
- (22) Там же. С. 179.
- (23) *Иванов А.* Русская колонизация в Туркестанском крае // Русский вестник. 1890. № 11. С. 231.
- (24) Там же. С. 242–244.